

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ № по 10 копѣекъ.

№ 39.
28 СЕНТЯБРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 28-го сентября. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Открытіе Братства преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи. Отъ правленія Волоколамскаго духовнаго училища.

МОСКВА, 28-го СЕНТЯБРЯ.

Дѣйствующій сейчасъ уставъ духовныхъ училищъ и семинарій при самомъ своемъ появленіи не удовлетворилъ вполне никого. Въ цѣломъ своемъ онъ встрѣченъ былъ общимъ сочувствіемъ—за то, что программа учебныхъ предметовъ духовной школы явилась въ немъ съ большимъ единствомъ и опредѣленностью въ цѣленаправленіи, что на мѣсто мертвенной схоластики односторонне формальнаго умственнаго развитія, чѣмъ страдала дореформенная духовная школа, въ немъ дано большее значеніе реальному знанію, что большее вниманіе обращено въ немъ на воспитательную часть, что значительно улучшилъ онъ матеріальную жизнь воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и внѣшнюю обстановку послѣднихъ и пр. Но были и остаются въ немъ нѣкоторыя стороны, которыя съ самаго начала породили чувство неудовлетворенности имъ, какъ напр. слишкомъ бѣдная постановка нѣкоторыхъ предметовъ, особенно русскаго языка и словесности, непомерно широкія программы большей части предметовъ, заброшенность письменныхъ ученическихъ работъ, вышине-цифирный способъ оцѣнки ученическихъ успѣховъ и т. д. Однако же, пока оберъ-прокуроромъ Св. Синода продолжалъ оставаться главный виновникъ духовно-учебной реформы, печать могла разсчитывать развѣ на то, чтобы своими замѣчаніями о недостаткахъ духовно-учебнаго устава, устанавливая въ обществѣ болѣе правильныя понятія о дѣлѣ; надежда же, что отсюда произойдутъ желаемыя измѣненія, дополненія, улучшенія въ уставѣ, была суетна. Но лишь только произошла перемѣна оберъ-прокурора Св. Синода, надежда эта, повидимому, получила основаніе, и въ обществѣ начали рождаться слухи о предстоящихъ измѣненіяхъ, какія будто бы предполагаются въ духовно-учебномъ уставѣ. Очень можетъ быть, что здѣсь, какъ это часто бываетъ, личные желанія, возводятся на степень правительственныхъ предположеній и намѣ-

реній. Но если справедливъ другой слухъ (а доврять ему мы имѣемъ основанія), что въ самыхъ правительственныхъ сферахъ надѣются на скорую отмѣну извѣстнаго министерскаго распоряженія, затрудняющаго для семинаристовъ поступленіе въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія, то и слухи о перемѣнахъ въ духовно-учебномъ уставѣ будутъ не безосновательны; ибо едвали возможно ожидать отмѣны этого распоряженія безъ значительныхъ перемѣнъ въ духовно-учебномъ уставѣ.

Если перемѣна, какой, по слухамъ, можно ожидать въ уставѣ духовныхъ училищъ и семинарій, будетъ совершена съ цѣлью снова отворить двери университетовъ для семинаристовъ, то она должна касаться главнымъ образомъ тѣхъ предметовъ, постановка которыхъ въ духовныхъ заведеніяхъ въ настоящее время слабѣе гимназической, т. е. будетъ состоять въ уравненіи среднихъ духовно-учебныхъ заведеній съ гимназіями въ общеобразовательномъ курсѣ. Но если на самомъ дѣлѣ такъ будетъ опредѣлена главная задача пересмотра духовно-учебнаго устава, то нужно ожидать вовсе не легкихъ перемѣнъ въ немъ. Какой предметъ мы ни взяли бы изъ программы средней духовной школы, постановка его въ послѣдней окажется иною, нежели въ гимназіяхъ. Съ другой стороны, духовно-учебная программа въ настоящее время такъ построена, что всѣ часы класснаго времени являются раздѣленными между предметами безъ остатка, вслѣдствіе чего усиленіе какого либо предмета можетъ совершиться только на счетъ ослабленія другаго и вообще перемѣна въ постановкѣ одного даже предмета неизбежно болѣе или менѣе отзовется на всей программѣ, у одного предмета уменьшая число классныхъ часовъ, иной передвигая весь или по частямъ изъ одного класса въ другой, иной же, можетъ быть и вовсе изгоняя изъ программы.

Поэтому, если только дѣйствительно предполагается серьезный пересмотръ устава духовныхъ училищъ и семинарій, нельзя не высказать нѣкоторыхъ общихъ

замѣчаній и благожеланій, чтобы предпріятіе увѣчалось возможно большимъ успѣхомъ.

Въ наше время нельзя вообще не считаться съ общественнымъ мнѣніемъ. Особенно же это должно сказать о реформахъ, касающихся школы. Главный недостатокъ системы образованія, созданной бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Св. Синода, заключался, по нашему мнѣнію, не въ ней самой, а въ томъ, что она, не пользовалась сочувствіемъ общества; чрезъ это создался наивреднѣйшій и опаснѣйшій антагонизмъ между школой и семьей и дѣти въ домахъ родителей постоянно питались недовольствомъ и раздраженіемъ противъ той школы, которая ихъ образовываетъ и воспитываетъ, и на этой почвѣ вообще духомъ преждевременнаго сомнѣнія, критицизма и отрицанія въ отношеніи къ господствующимъ понятіямъ и взглядамъ и къ существующему порядку вещей. Посему, чтобы кабинетныя законодательныя работы по вопросамъ школьнымъ, при всей разумности ихъ, не оказались неудовлетворительными, для этого необходимо при такихъ работахъ чутко прислушиваться къ голосу общественнаго мнѣнія — тѣмъ болѣе, что публицисты не всегда только складные говоруны. Бѣда однакоже въ томъ, что наше время страдаетъ разшатанностію, неустойчивостію понятій и взглядовъ; аксіомъ вовсе нѣтъ и все подвержено сомнѣнію, не исключая и принциповъ образованія и воспитанія. Каждый публицистъ, разумѣется, утверждаетъ, что „не подлежитъ сомнѣнію“ то, въ чемъ онъ самъ лично увѣренъ; на самомъ же дѣлѣ это „не подлежитъ сомнѣнію“ очень часто оказывается не болѣе, какъ мнѣніемъ и тѣмъ менѣе основательнымъ, чѣмъ съ большимъ задоромъ высказывается и отстаивается. Это должно ставить въ очень затруднительное положеніе того государственнаго дѣятеля, который въ своихъ трудахъ по выработкѣ общихъ уложеній захотѣлъ бы руководиться тѣми мнѣніями и взглядами, которые высказываются въ литературѣ и обществѣ. Тогда онъ очень скоро убѣдился бы, что на всѣхъ и во всемъ нельзя угодить. А это можетъ повести къ совершенному игнорированію общественнаго мнѣнія. Должно ли такъ быть на самомъ дѣлѣ? Но, кромѣ опасности выработать нѣчто, не соответствующее дѣйствительнымъ потребностямъ современной жизни, о чемъ замѣтили мы выше, такое отчужденіе отъ живыхъ людей не практично и въ другомъ отношеніи: это значитъ добровольно лишать себя помощи и немаловажной, которая притомъ предлагается съ такимъ усердіемъ и честностію. Не чуждаться слѣдуетъ живаго общественного голоса, а только охранять себя и свое дѣло отъ увлеченія односторонними взглядами. А это всегда возможно, для будущихъ же тружениковъ по измѣненію духовно-учебнаго устава болѣе легко, нежели для первыхъ его авторовъ. Для этого отъ нихъ требуется, прежде всего, отнюдь не отступать отъ тѣхъ началъ, на которыхъ построенъ пересматриваемый уставъ и истинность которыхъ основана на исторіи духовной русской школы, такъ чтобы результатомъ работъ была собственно не перемѣна, а усовершеніе устава, болѣе совершенное проведеніе положенныхъ въ основу его началъ. Если это будетъ взято за руково-

дящее при пересмотрѣ духовно-учебнаго устава правило, то труженики этого дѣла отъ нѣкоторыхъ вещей могутъ совсѣмъ освободить себя, какъ напр. отъ разсужденія о томъ: слѣдуетъ или нѣтъ ввести въ духовныхъ семинаріяхъ преподаваніе медицины? Съ другой стороны не совсѣмъ справедливо утвержденіе, на которомъ собственно зиждется игнорированіе общественнымъ мнѣніемъ, будто публицистика есть столпотвореніе вавилонское. При всей разшатанности, сбивчивости, неопредѣленности понятій и взглядовъ, волнующихъ общество и отражающихся въ литературѣ, всегда есть однако и положенія установившіяся, общепризнанныя, отрицать которыя хотя и можно, но, какъ показалъ опытъ, по меньшей мѣрѣ совершенно бесплодно. При разсужденіи объ иныхъ предметахъ наша литература высказывается съ замѣчательнымъ единодушіемъ, и въ такихъ случаяхъ едва ли благоразумно совсѣмъ игнорировать общественный голосъ. Такъ, напр., сужденіе о неудовлетворительности постановки въ духовныхъ семинаріяхъ дѣла завѣдыванія письменными ученическими трудами до того обще, что тутъ и вопроса быть не можетъ, — нуждается или нѣтъ постановка этого дѣла въ перемѣнѣ и улучшеніи. Даже вопросъ о томъ, какая именно перемѣна должна вослѣдовать въ данномъ случаѣ, литературою въ свое время разработана съ достаточною подробностію, такъ что желаемая перемѣна въ отношеніи къ письменнымъ ученическимъ трудамъ можетъ быть совершена сейчасъ же, не дожидаясь пересмотра всего устава духовно-учебныхъ заведеній. Правда, вопросъ этотъ окончательно разрѣшенъ быть не можетъ безъ соответствующаго измѣненія въ постановкѣ имѣющихъ ближайшее отношеніе къ нему учебныхъ предметовъ, каковы особенно словесность и философія; но что касается общесознанной главнѣйшей нужды — поручить дѣло руководства ученическими сочиненіями въ каждомъ общеобразовательномъ классѣ одному преподавателю, то это потребуетъ только въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ увеличенія числа преподавателей, вообще же очень незначительнаго передвиженія учебныхъ предметовъ изъ однихъ рукъ въ другія, и столь же незначительнаго, сравнительно, увеличенія расходовъ по вознагражденію преподавателей. Вообще мы думаемъ, что нѣтъ нужды оставлять дѣло безъ всякихъ измѣненій и улучшеній до тѣхъ поръ, пока совершится полный пересмотръ духовно-учебнаго устава. Нѣкоторые недостатки послѣдняго опытомъ настолько доказаны, да и сами по себѣ до того очевидны, что странно даже, какъ могли просмотрѣть ихъ еще при его составленіи. Что же касается полнаго пересмотра устава духовныхъ училищъ и семинарій, то нельзя не пожелать, чтобы въ данномъ случаѣ не повторилась обычная ошибка въ исполненіи подобныхъ задачъ. Легко можетъ случиться, что трудъ этотъ порученъ будетъ исключительно лицамъ, стоящимъ во главѣ духовно-учебнаго управленія, т. е. лицамъ, опытно сейчасъ не переживающимъ трудностей, неудобствъ и невозможностей выполненія предначертаній выраженныхъ въ дѣйствующемъ уставѣ, и результаты труда опять будутъ болѣе или менѣе страдать теоретичностію, непрактичностію. Между тѣмъ, ужели почему

либо можно найти труднымъ собрать въ одномъ мѣстѣ представителей училищно-семинарской педагогической практики, начертавши заранее программу вопросовъ для этихъ собраний и разославши ихъ по семинаріямъ и училищамъ съ тѣмъ, чтобы представители на собранияхъ явились выразителями не своихъ только личныхъ мнѣній, но и взглядовъ преподавательскихъ корпорацій своихъ заведеній или группы заведеній? Практическія указанія людей, на своихъ собственныхъ плечахъ выносящихъ всѣ трудности дѣла, были бы, несомнѣнно, столько же полезны, если не болѣе, какъ и сужденія и взгляды печати.

Но какія бы перемѣны въ дѣломъ духовно-учебнаго устава ни были нужны, одно должно заранее знать и помнить, что, если не желать отдѣляться малодородными или даже безплодными полумѣрами, ни одного серьезнаго улучшенія не возможно въ немъ сдѣлать безъ того, чтобы не увеличить числа ежедневныхъ уроковъ, уравнивъ прежде всего съ этой стороны духовныя училища и семинаріи съ гимназіями. А такъ какъ это требуетъ новыхъ очень значительныхъ ежегодныхъ расходовъ, то нечего и думать о серьезныхъ перемѣнахъ въ дѣйствующемъ сейчасъ уставѣ духовныхъ училищъ и семинарій до тѣхъ поръ, пока духовно-учебное управленіе не найдетъ средствъ производить таковыя ежегодныя расходы.

Въ послѣднее время прошелъ слухъ, что предполагаемый пересмотръ духовно-учебнаго устава будетъ состоять только въ сокращеніи программъ и въ замѣнѣ выборовъ служащихъ въ семинаріяхъ и училищахъ назначеніемъ ихъ отъ правительства. Что касается послѣдняго, то не знаемъ, для чего бы это нужно было: на практикѣ и сейчасъ выборы лишь помогаютъ духовно-учебному управленію въ тѣхъ случаяхъ, когда само оно затрудняется найти на открывшуюся вакансію соотвѣтственное по способностямъ лицо, ибо большее число преподавательскихъ мѣстъ замѣщается чрезъ назначеніе, а не путемъ выборовъ. Вообще же это не важная сторона дѣла. Что же касается измѣненія программъ, то не только желательно, но и необходимо привести ихъ въ соотвѣтствіе съ временемъ и съ уровнемъ развитія учащихся. Сдѣлать же эту перемѣну тѣмъ болѣе легко, что она не потребуетъ никакихъ новыхъ расходовъ. Но жалко будетъ, если дѣло ограничится сокращеніемъ объема программъ: нѣкоторыя изъ нихъ и съ внутренней стороны нуждаются въ пересмотрѣ. Не менѣе жалко будетъ, если весь пересмотръ духовно-учебнаго устава только и ограничится двумя указанными задачами: есть и другія стороны въ этомъ уставѣ, которыя столь же нуждаются въ неотложной перемѣнѣ и въ то же время или точно также вовсе не потребуютъ никакихъ новыхъ расходовъ какъ напр. ослабленіе балловой системы, или же потребуютъ ихъ въ незначительной мѣрѣ (какъ напр. врученіе руководства письменными упражненіями учениковъ въ каждомъ классѣ одному преподавателю).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіа храмовъ. Молебствіа. Присоединеніе къ православію. Возобновленіе религиозно-нравственныхъ бесѣдъ съ народомъ при Матросской богадѣльнѣ. Магистерскій диспутъ въ Московской духовной академіи.

— 13 сентября въ Серпуховѣ происходило освященіе вновь выстроеннаго храма во имя Святыхъ Женъ Мученицъ. По словамъ корреспондента Моск. Вѣд. всенощное бдѣніе, а также и освященіе главнаго придела, были совершены преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря и Давыдовской пустыни и всего мѣстнаго духовенства. По окончаніи литургіи, преосвященный произнесъ слово, въ которомъ указалъ на упадокъ ревности въ исполненіи религиозныхъ обрядовъ православными и въ особенности на общее оскуденіе вѣры, на растленіе нравственности, на отрицаніе религиозныхъ началъ и всего духовнаго, начиная съ души человѣка, и наконецъ на рѣдкое посѣщеніе святыхъ храмовъ. «Вслѣдствіе этого», сказалъ проповѣдникъ, «свыше посылаются народу испытанія». Въ заключеніе преосвященнымъ было упомянуто, что только одно средство можетъ спасти насъ и предотвратить отъ угрожающей опасности, это: вѣра, молитва и частое посѣщеніе храмовъ Бжіихъ. Въ продолженіе освященія всѣхъ трехъ приделовъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ Н. А. Смирнова подъ личнымъ его управленіемъ. Иконостасъ съ иконами, равно и паникадила, исполненныя въ византийскомъ стилѣ, сооружены заботами и попеченіемъ строителей храма: церковнаго старосты С. Θ. Боброва, попечителя церкви П. М. Костякова и В. А. Турицына.

— 21 сентября происходило освященіе возобновленнаго Троицкаго, на Арбатѣ, храма. Освященіе и Божественную литургію совершалъ преосвященный Алексій, епископъ Можайскій.

— 26 сентября совершено благодарственное молебствіе за избавленіе отъ губительной болѣзни на сѣнной площади Смоленскаго рынка, предъ особенно чтимою святынею Московскою съ участіемъ духовенства окрестныхъ приходскихъ церквей, которое прибыло со своими иконами крестнымъ ходомъ къ назначенному времени. Наканунъ торжественно было совершено всенощное бдѣніе въ церквяхъ: Троицкой, на Арбатѣ и Смоленской, на Смоленскомъ рынкѣ.

— 27 сентября совершено благодарственное молебствіе за избавленіе отъ губительной болѣзни на Калужскомъ рынкѣ предъ чудотворными иконами Спасителя и Божіей Матери, а также принесенными крестнымъ ходомъ изъ сосѣднихъ приходовъ. Наканунъ всенощное бдѣніе совершено въ Казанской церкви.

— 28 сентября имѣть быть освященіе главнаго храма при церкви Покрова Пр. Богородицы, извѣстной (по чудотворной Ея иконѣ) подъ именемъ церкви Грузинскія Б. Матери, что на Воронцовомъ полѣ. Небольшая по виду, малоизвѣстная по мѣстоположенію (въ переулкѣ называемомъ по церкви Грузинскимъ), церковь Грузинскія Б. Матери расположена на возвышенномъ мѣстѣ города Москвы, такъ что съ южной стороны этой церкви взорамъ каждаго изъ проходящихъ представляется великолѣпный видъ на мѣстность отъ Спасо-Андроніева монастыря (видень и Симоновъ монастырь) до Воспитательнаго дома.

Входишь въ церковь и думаешь, что здѣсь, вѣроятно, богатый приходъ и прихожанъ много, а оказывается на оборотъ, при этой церкви прихожанъ почти совсѣмъ нѣтъ,

спрашивается: кто же, на чей же капитал такъ хорошо отдѣлана церковь? А это, говорятъ, тотъ, и на капиталъ того, кто возлюбилъ благодѣние дома Божія, и кто близко къ сердцу принялъ молитвенныя слова церкви: *еще молимся... и о создателяхъ св. храма сего.*

Въ 186 г. нѣтъ случалось быть въ этой церкви, и въ то время она не многимъ превосходила по своему украшенію сельскія церкви, которыя нынѣ мало по малу начинаютъ благоуукрашаться; и дай Богъ, чтобы по больше.

До 1870 г. въ сей церкви на 8 столбахъ—на хорахъ былъ устроенъ придѣлъ во имя Гавріила Архангела, придѣлъ, который въ 1871 г. былъ уничтоженъ и приступлено было къ постройкѣ вновь двухъ придѣловъ, которые, будучи, при помощи Божіей, изготовлены, въ 1875 г. 13 июля и были освящены; одинъ—во имя Гавріила Архангела, а другой—во имя св. Николая.

Вотъ теплая церковь новая, — кажется, и достаточно — приходъ не большой.

Нѣтъ, церковному старостѣ стало неприятно, чтобы былъ такой контрастъ:—теплая церковь новая, а холодная старая; онъ въ семь же 1875 г. конечно съ разрѣшенія высшаго пачальства, приступилъ къ новой постройкѣ холоднаго храма.

Въ 1875 г. октября 1, о. настоятелемъ сей церкви А. Д. Можайскимъ въ старомъ холодномъ храмѣ была отправлена послѣдняя литургія и на другой же день было приступлено къ разборкѣ стараго иконостаса, который съ согласія о. настоятеля и церковнаго старосты, кажется, былъ пожертвованъ въ какое то село другой епархіи, гдѣ то же строилась церковь.

И вотъ въ семь 1880 г. готова къ освященію и холодная церковь; 28 сего сентября при архіерейскомъ служеніи будетъ совершенно освященіе настоящаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Выше сказано, что при сей Грузинской церкви прихожанъ весьма немного; да и въ самомъ дѣлѣ — придешь въ дванадцатый праздникъ въ церковь, народа очень мало, сборъ церковнаго старосты по церкви весьма ничтожный и продажа свѣчъ очень небольшая; спрашивается: отчего же такъ хорошо отдѣлана церковь, кто же создатель св. храма сего? И мы не ошибемся, если ответимъ, какъ слышали отъ вѣрныхъ людей: это церковный староста Ѳеодоръ Никитичъ Самойловъ отдѣлалъ на свой капиталъ, конечно, при помощи доброхотодателей, изъ коихъ своимъ пожертвованіемъ отличается здѣшній же прихожанинъ С. А. Концевъ; говорятъ, что Ѳ. Н. Самойловъ при первой постройкѣ двухъ придѣловъ пожертвовалъ изъ своего капитала болѣе 50,000 рублей, а сколько пожертвовалъ онъ на построение настоящаго храма—еще неизвѣстно.

— Сего 1880 года сентября 1-го дня Московской губерніи, Клинского уѣзда, въ селѣ Иоакиманскомъ ¹⁾ происходило торжество освященія новоустроеннаго придѣльнаго храма во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Исторія устройства сего придѣла весьма знаменательна: въ ней явно выказалась могучая сила благословенія Божія. Именно прихожанину сосѣдняго съ Иоакиманскимъ Обухова села, отставному писарю Андрею Савельевичу Шуструму ²⁾, изъ благоговѣнія

¹⁾ Село Иоакиманское стоитъ въ 8-ми верстахъ разстояніи отъ Подсолонечной станицы Николаевской желѣзной дороги.

²⁾ Живетъ онъ въ Москвѣ и служитъ въ Московской Контрольной Палатѣ.

къ св. великомученику и цѣлителя Пантелеимону ¹⁾, вдругъ пришла мысль устроить придѣльный храмъ во имя сего великаго угодника Божія въ Иоакиманскомъ, какъ сравнительно небогатомъ селѣ, по эту мысль привести въ исполненіе онъ не иначе хотѣлъ, какъ съ благословенія Афонскаго отца іеромонаха Арсенія. Вотъ онъ разъ и приходитъ въ его келію и говоритъ: «Батюшка, у меня есть мысль устроить придѣлъ въ сосѣдственномъ съ моею родиною селѣ во имя св. цѣлителя Пантелеимона (пишемъ съ собственнаго показанія Шустраго).— «Мысль благая, да есть ли у тебя на то средства?»—«Ничкихъ средствъ нѣтъ, я человекъ, какъ вамъ уже извѣстно, бѣдный». «Ну такъ и отложи эту мысль, не искушай Господа Бога».—«Вы, батюшка, только благословите именемъ Господнимъ, а средства найдутся, Господь пошлетъ ихъ».—«Ну, если у тебя есть живая вѣра въ Господа Бога, то я тебя благословляю (при чемъ всталъ о. Арсеній, помолился на святыхъ иконы и благословилъ его) и пособѣствую, при помощи добрыхъ людей, тебѣ, даже и теперь заготовлю письма къ нѣкоторымъ Боголюбивымъ лицамъ, къ нимъ эти письма ты и снесешь, а у нѣкоторыхъ лицъ я самъ побываю».—Заручившись благословеніемъ и обѣщаніемъ содѣйствія о. Арсенія, Андрей Савельевичъ отправляется въ старыя Іерусалимы и на св. Афонъ. На Афонѣ онъ высказываетъ старцамъ Русскаго Пантелеимонова монастыря свое намѣреніе устроить придѣлъ въ честь св. цѣлителя и получаетъ въ благословеніе отъ нихъ икону св. угодника Божія. Эта икона, по возвращеніи Андрея Савельевича съ Богомоля, и была прежде всего поставлена имъ въ церкви села Иоакиманскаго, какъ бы нѣкій краеугольный камень задуманнаго имъ благаго дѣла. Съ сего времени онъ уже энергично принялся за осуществленіе своей мысли и силою благословенія Божія, при молитвахъ и содѣйствіи о. Арсенія, пашлись ему и благотворенія и благотворители ²⁾. Лѣтомъ прошедшаго 1879 года была закладка храма, а 11-го сентября сего 1880 г. онъ уже былъ освященъ. Такова сила благословенія Божія! Безъ сомнѣнія, по закону неденія каждаго добраго дѣла, дѣло устройенія Андреемъ Савельевичемъ новаго придѣльнаго храма, кромѣ неуспѣшныхъ заботъ, стоило ему

¹⁾ Андрею Савельевичу, какъ онъ передалъ намъ самъ, сподобилъ Господь видѣть надъ заболѣвшею довольно серьезно скарлатиною или жабою женою своею благодатную помощь отъ св. цѣлителя Пантелеимона. Съ тѣхъ поръ онъ особенно сталъ благоговѣть къ угоднику Божію и возымѣлъ намѣреніе побывать въ старомъ Іерусалимѣ и на св. Афонѣ, гдѣ, какъ будетъ сказано, и былъ. Нерѣдко посѣщалъ Афонскую часовню, познакомился онъ съ Афонскимъ о. іеромонахомъ Арсеніемъ, съ которымъ послѣ вошелъ въ самыя близкія отношенія, какъ раздаватель отъ него пособій бѣднымъ людямъ. И, по смерти о. Арсенія, онъ продолжаетъ отъ разныхъ благотворительныхъ лицъ раздавать эти пособія, только уже далеко не въ прежнемъ количествѣ—и объемѣ.

²⁾ «За достовѣрное могу передать вамъ», — пишетъ къ намъ въ іюлѣ сего 1880 г. настоятель церкви села Иоакиманскаго о. іерей Михаилъ, — «что придѣлъ великомученика Пантелеимона не былъ бы у насъ устроенъ, если бы не благословеніе присвопамятнаго отца Арсенія. Его молитвами и попеченіемъ придѣлъ у насъ устроился весьма благоугодно, собственно жертвою Боголюбивыхъ людей. О. Арсеній ихъ отъ себя лично и письменно просилъ объ устройствѣ сего придѣла и до сего времени жертвователи не оставляютъ, по силѣ усердія своего. Нерѣдко выдавалъ нѣсколько денегъ онъ и лично отъ себя Андрею Савельевичу и писалъ къ жертвователямъ письма о помощи,—иногда такихъ писемъ его доходило до 15 въ сутки. Однимъ словомъ, каждая копѣйка шла собственно, или изъ рукъ, или по просьбѣ о. Арсенія... Церковной сумми на устройство сего придѣла не употреблялось ничего, да и сумма церковная, при такомъ маломъ приходѣ (изъ 275 душъ), весьма недостаточна и едва оплачиваетъ только ремонтъ по церкви».

и многихъ скорбей и печалей: но все эти скорби и печали онъ превозмогалъ надеждою на милосердіе Божіе.

Для освященія храма прибылъ въ село Иоакиманское преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Можайскій и викарій Московскій, принимавшій близко къ сердцу дѣло новозосидаемаго храма. Его преосвященствомъ, въ сослуженіи 4 хъ іереевъ, были отслужены, при ибнн чудесныхъ ивѣчяхъ, наканунѣ всенощная, за которую онъ помазывалъ освященнымъ елеемъ всехъ до единого, самъ, а въ самый день освященія литургія. Какъ за всенощною, такъ и за литургією храмъ былъ пусто наполненъ изъ окрестныхъ селеній молящимися. Въ числѣ сихъ молящихся были и многіе, прибывшіе преимущественно изъ Москвы, благотворителя храма—Танъ, вромѣ строителя храма, Андрея Савельевича съ супругою, въ храмъ предстали: Тайный совѣтникъ Петръ Ивановичъ и Александра Алексѣевна Роговичъ, помѣщикъ села Иоакиманскаго, Николай Михайловичъ, г. Кустаревскій, бывшій помѣщикъ села, съ супругою и сыномъ, почетный гражданинъ Михайлъ Деметъевичъ Смирновъ съ супругою, Московскій купецъ Александръ Матвѣевичъ Алферовъ, староста церковный Николай Кюдратьевичъ Сворцевъ.

По освященіи храма, по провозглашеніи многолѣтній Все-російскому царствующему дому, Высокопреосвященнѣйшему Макарію, митрополиту Московскому и Коломенскому и преосвященнѣйшему Алексію, были провозглашены многолѣтнія: строителю храма, рабу Божіему Андрею, ктиторю церкви (старостѣ), рабу Божіему Николаю и рабу Божіему Андрею (брату его) и всемъ Христолюбивымъ благотворителямъ храма. Послѣ многолѣтній провозглашена была «вѣчная память» усопшему рабу Божію, о. іеромонаху Арсенію. За литургією же, во время причастнаго стиха, настоятелемъ церкви села Иоакиманскаго, іереемъ, о. Михаиломъ¹⁾ было произнесено, соотвѣтственно случаю, простое, безъискусственное и многопаздательное слово.

Петръ Ивановичъ и Александра Алексѣевна Роговичъ, настоящіе помѣщики села Иоакиманскаго, были такъ добры, что устроили въ своемъ домѣ для его преосвященства съ сослужащими и всемъ гостей, прибывшихъ на торжество освященія, праздничный обѣдъ, послѣ котораго преосвященнѣйшій Алексій отпривился обратно въ Москву.

Слово, произнесенное о. іереемъ Михаиломъ, по освященіи придѣльнаго храма, и просто и назидательно: каковыми, по преимуществу, и должны быть поученія сельскихъ пастырей. Предлагаемъ, съ согласія автора, сіе слово вниманію Боголюбивыхъ читателей.

«Благодатіе Святаго Духа освятится нынѣ этотъ благолпный храмъ, созданный во имя св. великомученика и цѣли-

1) Теплый храмъ села Иоакиманскаго въ честь Успенія Пресв. Богородицы, гдѣ находится новоустроенный придѣлъ, довольно помѣстительный, — полъ въ немъ каменный, двѣ духовныя печи. Иконостасъ въ ново-придѣльномъ храмѣ сдѣланъ подъ розовый мраморъ съ позолотой. Пожертвованъ онъ почет. гражд. Михаиломъ Деметъевичемъ Смирновымъ. Храмовая икона, привезенная отъ св. Аона, — въ ризѣ.

2) О. іерей Михайлъ Георгіевичъ Доброхотовъ — воспитанникъ Спасо-Виванской семинаріи, окончилъ курсъ наукъ въ 1848 году и вскорѣ поступилъ во іерея церкви села Иоакиманскаго (главный престолъ въ ней въ холодномъ храмѣ во имя св. прав. Богоотецъ Иоакима и Анны). При его поступленіи, церковь села Иоакиманскаго была въ запущенномъ состояніи и безъ оградъ, а также и безъ печей. Въ настоящее же время, при его попеченіи и помощи добрыхъ людей, церковь пришла въ подобающее улучшение и благолпне и изъ бывшей тѣсной и холодной стала просторною и теплою.

теля Пантелеимона. Икона сего великомученика есть благо-словеніе святой Аонской горы, данное Христолюбивымъ жителямъ всей сей, въ благодатную помощь и заступленіе всемъ, съ вѣрою и усердіемъ прибѣгающимъ къ безмездному врачу и умильно молящимся предъ честнымъ его образомъ.

Многихъ трудовъ, заботъ и, быть можетъ, не малыхъ печалей стоило созданіе храма сего, потому что онъ устроился безъ приготовительныхъ средствъ, единственно только усердіемъ Боголюбивыхъ благодѣтелей и жертвователей. Слава и благодареніе Господу Богу, совершившему все во благо! Похвалны усердіе къ созданію храма, любовь къ его благолпнію и жертвы для него! Самъ Господь похваляетъ сіе благое и святое дѣло. Такъ некогда царь Давидъ имѣлъ намѣреніе построить святой храмъ. Это намѣреніе царя, хотя и не исполнилось, заслужило однако особенную похвалу отъ Господа Бога: «Пошеже възидѣ на сердце твое», — сказалъ Господь царю, — «же создати храмъ имени Моему, добръ сотворишь еси» (3 Царст. 8, 18). По симъ словамъ Господа, можно судить, что если кто строить новую церковь, тотъ дѣлаетъ самое важное благодѣаніе обществу и селенію и заслуживаетъ милость отъ Господа и признательность отъ добрыхъ людей.

Не Богу нужны церкви, ибо вся вселенная есть храмъ, въ которомъ «всякое дыханіе хвалитъ Господа» (Псал. 150, 6), но необходимъ храмъ для самаго человека, гдѣ бы онъ могъ удобнѣе къ Богу приближаться и для души своей полезное находить. И святой царь Давидъ, особенно похваленъ былъ Господомъ не за то, что онъ, задумавъ построить храмъ, какъ будто хотѣлъ самъ сдѣлать какое-то одолженіе Господу Богу, который «не отъ рукъ человеческихъ угожденіе прииметь, Самъ дая, всемъ и животь и дыханіе и вся» (Дѣян. 17, 25). Были другія причины, почему намѣреніе Давида было явно одобрено свыше. Черезъ построеніе храма Давидъ, кромѣ прибавляющей славы Господу, хотѣлъ и тому способствовать, чтобы народъ былъ болѣе усерденъ къ вѣрѣ и твердъ въ ней, — боялся Бога и удалялся пороковъ, былъ вѣрнѣе привязанъ къ отечеству и къ своему царю благодѣтелю. И дѣйствительно согласился надобно, что строеніе церковей выше и важнѣе другихъ дѣлъ благотворительныхъ.

Прекрасное дѣло заводить училища. Человекъ неграмотный ходитъ, какъ въ потемкахъ, а грамотный видитъ свѣтъ, потому что понимаетъ все, что въ хорошихъ книгахъ написано. Но «Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ, а въ злохудожную душу не видеть премудрость» (Притч. 2, 6. Прем. Сол. 1, 4). Вообразимъ же теперь такую страну, гдѣ Христа не знаютъ и церковей христіанскихъ не имѣютъ. Могутъ ли тамъ быть полезны училища, если бы они и были заведены? Нельзя этого сказать, потому что безъ свѣта Христова нѣтъ истиннаго просвѣщенія и ученость безбожнику то же, что острый ножъ человеку злону и душогубному.

Благодѣтельно учреждать больницы, ибо кому не дорого мѣсто, гдѣ можно возвратитъ здоровье? Но въ писаніи сказано, что «Господь создалъ врача и Господь же создалъ отъ земли врачеваніе» (Сирах. 38, 4). Поэтому если Господь не поможетъ, не подѣйствуютъ и лекарства. А какъ Господь поможетъ, если люди къ Нему не прибѣгаютъ и храмы Его презираютъ? Притомъ болѣзнь заставляетъ человека подумать и о душѣ своей: какое же больному будетъ напутствіе, если нѣтъ церкви и священника? Очевидно, и больницы зависятъ отъ церкви.

Похвально устроить дома призрѣнія для бѣдныхъ, увѣ-

ныхъ и престарѣлыхъ. Но, сколько бы человекъ ни жилъ, надобно же когда нибудь ему и умереть. Потому, какъ бы ни былъ хорошо онъ прирѣваемъ, душа его алчетъ сродной себѣ пищи. Она желаетъ помолиться, ищетъ утѣшенія въ Богослуженіи, хочетъ послушать, какъ святые отцы жили и чему учили. А для сего нужны храмы Божіи, гдѣ все это найти можно.

Итакъ, жители веси сей, великое вы получили благодѣаніе, что нашлись Христоролюбивые благодѣтели и жертвователи, которые устроили здѣсь храмъ во имя великомученика Пантелеимона. Онъ есть скорый цѣлитель отъ всѣхъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, теплый заступникъ и помощникъ въ скорбѣхъ. Къ чему же обязываетъ васъ это благодѣаніе?

Во первыхъ, нужно молиться за храмоздателей и благодѣтелей, желать имъ всякаго добра. Во времена Христовы былъ сотникъ, у котораго заболѣлъ слуга. Почтая себя недостойнымъ принять Господа, онъ чрезъ старѣйшихъ иудейскихъ просить Его даровать исцѣленіе больному. Старѣйшины, исполняя порученіе, сказали о сотникѣ Христу: «онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ это для него, ибо онъ любитъ народъ нашъ и создалъ намъ молитвенный домъ». Спаситель уважилъ ходатайство, исцѣлилъ слугу сотника и чрезъ то показалъ, что одобряетъ и самое чувство признательности къ храмоздателямъ.

Во вторыхъ, должно какъ можно чаще ходить въ Божій храмъ и, для его поддержанія и украшенія, по силѣ своей, дѣлать пожертвованія, — иначе за небреженіе ко храму и лѣность нашу, Господь насъ накажетъ. Во дни пророка Божія Аггея случилась страшная засуха, а народъ не догадывался, за что Господь прогневался. Тогда Господь Самъ чрезъ пророка людямъ грѣшнымъ сказалъ: «за то, что храмъ вашъ пустъ и вы не ходите туда, небеса удерживаютъ росу и земля оскудѣла произрастеніями» (Агг. 1, 9 и сл.). Отъ чего случаются и нынѣ нерѣдко засухи, неурожай хлѣба, повальные болѣзни, падежъ скота и другія несчастія? Не явно ли Господь наказываетъ насъ за охлажденіе къ храму Божію, за невѣріе и порочную нашу жизнь?

Братія святаго храма сего! Домъ Божій теперь у васъ благообразный и благолѣпный. Заботьтесь сами и дѣти ваши чаще посѣщать его, молитесь и объ его благодѣтеляхъ и украшителяхъ, «да воздастъ имъ Господь, вмѣстѣ со всѣми» добротворящими во святыхъ Его церквахъ и поминающими убогія, Своими богатыми и небесными дарованіями, да даруетъ имъ вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тѣлесныхъ петлѣнная и да введетъ ихъ въ тотъ прекрасный и вѣчный храмъ, гдѣ и Храмъ и Агнецъ есть Самъ Господь Вседержитель. Аминь».

Съ устроеніемъ и освященіемъ придѣльнаго храма во имя св. цѣлителя Пантелеимона, Андрей Савельевичъ, возбуждаемый ревностію по Богѣ, еще не совсѣмъ успокоился. У него есть давнишняя мысль, при помощи св. угодника Божія и Боголюбивыми жертвами благотворителей, устроить при церкви села Иоакимацкаго богадѣльню, для прирѣнія въ ней, хоть въ маломъ на первый разъ количествѣ, престарѣлыхъ и немощныхъ лицъ обою пола, преимущественно же для помѣщенія въ ней заштатныхъ лицъ изъ блага духовенства, — съ тѣмъ, чтобы прирѣваемые въ ней священники, по очереди, совершали ежедневно литургіи въ новоустроенномъ имъ придѣльномъ храмѣ, — и чрезъ то ежедневно бы возносилась Безкровная Жертва за здравіе живыхъ и въ вѣчное упокоеніе

въ селеніяхъ небесныхъ отшедшихъ изъ сего міра благотворителей. Это намѣреніе Андрея Савельевича, по истинѣ, благое и нельзя не почувствовать отъ искренняго сердца оуществленію его, а также паче всего нельзя не помолиться о низпосланіи на новое задуманное предпріятіе г. Шустрого благословенія Божія и благодатной помощи св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

На дняхъ, въ Никольскомъ единобѣрческомъ монастырѣ, говорятъ «Руск. Вѣд.» въ Преображенскомъ, совершенно былъ обрядъ присоединенія къ единобѣрью старобрядческаго священника, о. Игнатія. Получивъ священническую степень отъ бѣлокринницкаго старообрядческаго митрополита, о. Игнатій долгое время священнослужительствовалъ въ селеніи Климоуцахъ, по сосѣдству съ Бѣлою Криницею. Путемъ долговѣстныхъ изысканій, и благодаря близкимъ отношеніямъ къ первѣйшимъ старобрядческимъ іерархамъ, о. Игнатій убѣдился въ несостоятельности австрійской іерархіи и незаконномъ ей происхожденіи, равно какъ и въ неосновательности старообрядческихъ вѣрованій. Совершивъ въ послѣдній разъ 15 го минувшаго августа литургію въ климоуцкой старообрядческой церкви, о. Игнатій объявилъ своей паствѣ, что онъ болѣе не будетъ ея пастыремъ, и отправился въ Москву. Здѣсь онъ желалъ было представиться старообрядческому архіерею Антонію, чтобы объяснить ему причины своего рѣшенія, но послѣдній отказался отъ свиданія съ о. Игнатіемъ, какъ «отступникомъ».

Протоіерей Матросской богадѣльни Д. Г. Богоявленскій, послѣ лѣтнаго отдыха и поправленія здоровья, 21 сентября возобновилъ свои бесѣды съ народомъ. Когда сдѣлалось извѣстно о днѣ, въ который будетъ первая бесѣда, то наканунѣ этого дня приходять выборные отъ народа къ о. протоіерею и просить его предъ началомъ бесѣды отслужить молебнѣ, на что, съ особенною душевною радостію, изъявлено было имъ совершенное согласіе. И вотъ 21 сентября, съ 3 часовъ по полудни началъ собираться народъ въ читальню, устроенную при Матросской богадѣльнѣ съ специальнымъ назначеніемъ для бесѣды протоіерея съ народомъ. Въ 5 часовъ вечера въ читальнѣ собрались массы народа, читальня буквально была переполнена. Когда же для молебна, который назначено совершить здѣсь же въ читальнѣ, все было приготовлено, приглашенъ былъ и хоръ пѣвчихъ, тогда пришелъ о. протоіерей и передъ началомъ молебствія обратился къ народу съ слѣдующею рѣчью:

Боже, сразу ми насъ во учение сіе!

«Вотъ, какое молитвенное чувство должно быть, и надобно полагать, будетъ въ душахъ и сердцахъ вашихъ во время молебствія, которое сейчасъ будетъ совершаться по просьбѣ и желанію вашему передъ началомъ моихъ собесѣдованій съ вами. Вы, видимо, желали помолиться Господу Богу передъ началомъ этого полезнаго и душеспасительнаго нашего занятія о томъ, чтобы Онъ просвѣтилъ умы и сердца ваши къ совершенному уразумѣнію того «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала» Филип. 4, 8, о чемъ я постоянно говорилъ и внушалъ вамъ на моихъ десятилѣтнихъ бесѣдахъ съ вами; я обращалъ ваше вниманіе исключительно на то, что относится къ животу и благочестію, чтобы вы всегда объ этомъ помышляли, и со-

гласно съ этимъ располагали свою жизнь и дѣла свои. И такъ, повторяю, прежде чѣмъ слушать предполагаемое полезное и душеспасительное ученіе и наставленіе, вы пожелали испросить молитвою благословеніе Божіе на это святое занятіе. Нельзя не похвалить и не порадоваться такому доброму началу! Да, вѣдь, оно, впрочемъ, такъ и должно быть. *Безъ Мене не можете творити ничесоже*, сказалъ Небесный Учитель; и дѣйствительно только Онъ и есть премудрости и смысла податель, только одинъ Онъ *дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи* Филип. 2, 13; значитъ безъ молитвы къ Царю Небесному не должно начинать никакого дѣла, такъ какъ: если Господь не благословитъ дѣло, занятіе, трудъ нашъ, то все и трудиться будемъ. Поэтому въ предстоящее молебное пѣніе, предъ нашими занятіями, дѣйствительно и слѣдуетъ взывать ко Господу: Боже, вразуми насъ во ученіе сіе и настави насъ на путь Твой, да поидемъ во истины Твоя. Но, бр. возлюбленная, предъ началомъ общественной молитвы, о чемъ и говорить слѣдуетъ, какъ не о молитвѣ; и я, поэтому, нахожу, болѣе чѣмъ благовременно, въ настоящія минуты сказать о ней нѣсколько словъ. Молитва есть первая обязанность христіанъ, и потому не должно оставлять ее никогда. Молитва есть дыханіе нашего духовнаго человѣка, и потому не должно прекращать ее никогда, какъ нельзя прекращать вообще дыханіе,—вотъ почему и сказано—*непрестанно молитесь*. А между тѣмъ, есть люди, которые пренебрегаютъ и оставляютъ эту святую обязанность,—пренебрегаютъ и домашнюю и общественную молитвою, которые не считаютъ нужнымъ даже и въ воскресные и праздничные дни сходить въ храмъ Божій на общественную молитву,—все это, конечно, грустные факты. Но что еще болѣе грустно, еще болѣе прискорбно, такъ это то, что есть такіе люди, именующіеся православными христіанами, которые, по окончаніи недѣльных работъ, въ то время, когда истинные христіане идутъ въ храмъ Божій, они же отправляются вмѣсто всенощной или литургіи прямо въ тѣ мѣста ложныхъ и пагубныхъ увеселеній, гдѣ оставляется недѣльная, добытая изнуреннымъ трудомъ копѣйка, и наживается нездоровье,—и затѣмъ толпа пьяная возвращается изъ этихъ погубительныхъ заведеній домой, гдѣ продолжается шумъ, брань, и нерѣдко, заканчивается буйствомъ и дракой. Вотъ безобразная картина, бывающая иногда на нѣкоторыхъ фабрикахъ наканунѣ праздника и въ самый праздникъ. Если же мы такъ исполняемъ наши главные обязанности въ отношеніи Господа Промыслителя, то какихъ мы можемъ ожидать отъ Него милостей, кромѣ праведнаго гнѣва Его? И дѣйствительно, посмотрите, бр., что изрекаетъ намъ Господь? миръ ли на люди Своя? Нѣтъ; по беззаконіямъ нашимъ творить съ нами и по грѣхамъ нашимъ воздастъ намъ! И въ самомъ дѣлѣ, вникните хорошенько, возлюбленные, что это, какъ не гнѣвъ Бога праведнаго тяготѣть надъ нами, когда подрядъ все идутъ годы неурожайны! Смотрите, когда это было, чтобы хлѣбъ черный продавался по четыре копѣйки за фунтъ. Значитъ, какъ дорога должна быть для васъ, добываемая тяжелымъ вашимъ трудомъ копѣйка, которую нужно беречь на насущный хлѣбъ, а не тратить на несчастное вино. Бр. христіане, немедленно надобно обратиться ко Господу Богу, и съ воплемъ крѣпкимъ и сокрушеннымъ сердцемъ взывать къ Нему вмѣстѣ съ царственнымъ пророкомъ: *яви намъ Господи милость Твою, и спасеніе Твое даждь намъ*; а для этого, то есть, чтобы умилостивить Царя Небеснаго, постараемся жить

по волѣ и закону Его; не будемъ забывать молитвеннаго нашего обращенія ко Господу, — и трудясь для себя шесть дней въ недѣлѣ, седьмой день будемъ посвящать Богу, и первымъ долгомъ посѣтимъ въ этотъ день храмъ Божій, чтобы участвовать въ общественномъ Богослуженіи, а побывши въ храмѣ Божіемъ, и помолившись усердно Господу Богу, и весь праздничный день, можно надѣяться, проведемъ по христіански; не побывать же въ праздникъ въ церкви—христіанину не простительно! Посмотрите, какимъ укоромъ для насъ служить въ этомъ случаѣ нехристіане, напримѣръ, жида или татары! Между ними не найдется такой человѣкъ, который бы по лѣности не пошелъ въ свой молитвенный домъ, когда настала для него праздникъ. А мы, христіане—въ праздникъ куда идемъ, и что дѣлаемъ! Грустно, очень грустно! Кстати, обращали ли вы вниманіе на то, что во многихъ купеческихъ и вообще богатыхъ домахъ, вмѣсто русскаго человѣка нанимаютъ даже въ дворники татарина,—вѣдь, это счещь обидно! А отчего такъ дѣлается? Оттого, что татарскій народъ трезвый. Такъ вотъ до чего доводитъ оно—это несчастное вино. Образумьтесь, православные! Умоляю васъ именемъ Бога и вѣчнаго спасенія, которое для всѣхъ насъ драгоценно,—призовите на помощь, чтобы легче видѣть свое положеніе, здравый смыслъ, которымъ мы—русскіе такъ любимъ хвалиться. Будетъ, довольно, пора перестать—быть въ рабствѣ у своихъ слабостей, и страстей, и злыхъ людей!...

Испросимъ же, бр. возлюбленная, нашею общею молитвою благословеніе Божіе на предстоящее душеполезное наше занятіе—и едиными устами и единымъ сердцемъ воззовемъ къ Нему милосердному: *Научи насъ*, Спаситель нашъ, творити волю Твою, яко Ты еси Богъ нашъ, яко у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя».

По окончаніи этой рѣчи совершенно было Господу Богу молебствіе, послѣ котораго тотчасъ же началась бесѣда. Начатія о протоіереемъ бесѣды будутъ продолжаться во всѣ воскресные и праздничные дни съ 5 часовъ вечера.

— 19-го сентября въ актовомъ залѣ Московской духовной академіи происходила публичная защита кандидатомъ той же академіи И. П. Знаменскимъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертация подъ заглавіемъ: «*Положеніе духовенства въ царствованіи Екатерины II и Павла I*». Предварительно прочтено было обычное curriculum vitae диспутанта, изъ котораго видно, что онъ сынъ причетника Тульской епархіи, въ 1876 г. поступилъ въ Московскую академію, гдѣ въ текущемъ году окончилъ курсъ съ правомъ представить для полученія магистерской степени диссертацию безъ новаго устнаго испытанія.

Главнѣйшія положенія сочиненія г. Знаменскаго слѣдующія:

1) Императрица Екатерина II стояла въ очень близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ къ французскимъ философамъ Вольтеру, Дидро, Д'Аламберу и др. Эта близость Екатерины къ философамъ либеральнаго направленія имѣла извѣстную степень вліянія и на ея правительственные воззрѣнія, и частію на ея отношеніе къ духовенству. Но это вліяніе на Екатерину философскихъ идей было сильно только въ первые годы ея царствованія: она скоро увидѣла непригодность этихъ идей для жизни и оставила ихъ.

2) Императоръ Павелъ Петровичъ одаренъ былъ многими прекрасными качествами: религіозностью, стремленіемъ къ справедливости и безпристрастію. Но совершенное устраненіе

его отъ управленія государствомъ и недвѣрчивое отношеніе къ нему императрицы Екатерины, развили въ немъ съ одной стороны подозрительность и недвѣріе къ другимъ, съ другой — раздражительность и упорство въ своихъ мнѣніяхъ, вслѣдствіе чего часто затемнились и добрыя качества его характера.

3) Въ отношеніяхъ Екатерины и Павла къ высшимъ іерархамъ ясно обозначались и характеръ и стремленія и той и другого. Екатерина не правилась малороссійскіе іерархи за ихъ клерикальнныя воззрѣнія на отношенія между государствомъ и церковію, и потому она приблизила къ себѣ великорусскихъ архіереевъ, которые вносили подчинилась ея волѣ. Отношенія Павла къ высшимъ іерархамъ были переменчивы и неустойчивы, что дѣлало ихъ положеніе довольно тяжелымъ.

4) Вслѣдствіе сословной замкнутости въ духовномъ сословіи XVIII вѣка быстро накоплялись сверхштатные члены. Правительство Екатерины и Павла очищало духовное сословіе отъ излишнихъ членовъ посредствомъ разборовъ духовенства, но эти разборы не устраняли возможности накопленія лишнихъ членовъ въ духовномъ сословіи на будущее время.

5) Нравственное состояніе духовенства первой половины XVIII в. было довольно жалкое. Екатерина рѣшилась исправить нравственность духовенства посредствомъ возвышенія его умственнаго развитія. Но, начавши это благое дѣло, она не довела его до конца, такъ какъ во 1-хъ не утвердила проекта преобразованія духовныхъ школъ, во 2-хъ назначила на содержаніе семинарій недостаточные оклады. Вслѣдствіе этого умственное развитіе и нравственность духовенства впродолженіи 34-лѣтняго царствованія Екатерины возвысились не много. Чтобы исправить эту ошибку, Павелъ повелѣлъ Св. Синоду составить для академій и семинарій, программу преподаванія наукъ и значительно увеличилъ оклады на содержаніе семинарій.

6) Екатерина II значительно сократила матеріальныя средства монашескаго духовенства, такъ какъ назначенные ею денежные оклады на содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей были несравненно менѣе тѣхъ доходовъ, которые они прежде получали съ секуляризованныхъ Екатериною церковныхъ земель. Матеріальное же обезпеченіе блага духовенства Екатерина улучшила посредствомъ уничтоженія податей и сборовъ съ блага духовенства и надѣленія приходскихъ церквей 36-десятиною пропорціею земли. Павелъ наоборотъ увеличилъ денежные оклады монашескаго духовенства, для обезпеченія блага же духовенства не сдѣлалъ ничего.

7) Сознавая важное значеніе служенія духовныхъ лицъ для общественной жизни, правительство Екатерины и Павла старалось возвысить общественное положеніе духовенства и сдѣлать его сословіемъ привилегированнымъ.

8) Что касается до отношеній общества второй половины XVIII в. къ духовенству, то высшее общество въ своемъ большинствѣ относилось къ духовенству свысока, считало его сословіемъ отсталымъ. Поэтому оно не охотно вознаграждало труды духовенства, что особенно ясно обнаружилось при отмежеваніи земель къ церквамъ. Нижнее общество щедрѣе вознаграждало не тѣхъ настырей, которые были нравственно достойны, а тѣхъ, которые ему по какимъ либо другимъ причинамъ болѣе нравились.

Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ тѣ мотивы, которые руководили имъ при избраніи этого предмета

для изслѣдованія. Въ послѣднее время духовенство обратило на себя особенное вниманіе законодательства и общества. Преобразованы духовно-учебныя заведенія, приняты мѣры къ замѣщенію даже низшихъ причетническихъ должностей лицами, получившими среднее образованіе, устраиваются съѣзды духовенства, была мысль даже объ устройствѣ церковно-окружныхъ судовъ; общество, съ своей стороны, стало требовать въ духовенству, жалуетя на недостатокъ проповѣди и усерднаго исполненія духовенствомъ своихъ обязанностей. Въ виду этого любознательная мысль, естественно, обращается назадъ, желая изслѣдовать, что дало само общество въ прошедшемъ духовенству и что привело послѣднее къ нынѣшнему его состоянію. Диспутантъ полагаетъ, что существованіе другихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ не устраняетъ пользы его труда. Болѣе выдающіяся сочиненія по этому предмету были: «Приходское духовенство по реформѣ Петра» проф. Знаменскаго, и статья объ «отношеніяхъ государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II», свящ. Бѣликова. (Чт. 1874—1875). Но первый трудъ касается только одной части духовенства и притомъ положенія его въ первую половину XVIII вѣка. Бѣликовъ хотѣлъ доказать, что Екатерина II вполнѣ до французской революціи была подъ сильнымъ вліяніемъ идей французскихъ философовъ и въ этомъ смыслѣ принимала все мѣры относительно духовенства, что далеко несправедливо.

Официальными оппонентами были экстраординарные профессора академіи В. О. Ключевскій и Е. Е. Голубинскій.

Первый оппонентъ указалъ прежде всего на нѣкоторыя неточности логическія и историческія, которыя встрѣчаются въ диссертаци. Такъ г. Знаменскій считаетъ «Наказъ» Екатерины продуктомъ вліянія и усвоенія идей французской философіи, тогда какъ большинство статей этого «Наказа» есть простой переводъ, и притомъ не точный, изъ сочиненія Беккариа «о преступленіяхъ и наказаніяхъ» и Монтескье «о духѣ законовъ». Далѣе, въ диссертаци есть выраженіе, что Екатерина во время своего продолжительнаго царствованія почти постоянно вела войны съ Турціей, между тѣмъ какъ было только двѣ войны, обнимающія собою 11 лѣтъ, а все царствованіе продолжалось 34 года. Не совсѣмъ справедливо также думать диспутантъ объ участіи дворянства въ государственномъ управленіи: по его мнѣнію Екатерина «передала почти все управленіе въ руки дворянства». Такъ выразиться можно бы было только тогда, если бы существовалъ какой нибудь законодательный актъ такой передачи. Диспутантъ отвѣтилъ на это, что всѣ правительственныя учрежденія были наполнены дворянами. Но это не есть, замѣтилъ оппонентъ, явленіе исключительно Екатерининскаго царствованія, такъ было въ XVI и XVII в. Со времени же Екатерины, напротивъ, начинаютъ появляться все чаще и чаще какъ въ центральномъ, такъ и областномъ управленіи разночинцы. Нѣкоторыя же учрежденія, какъ напр. совѣстные суды вѣдалась исключительно горожанами. Да и притомъ дворяне назначались на службу правительствомъ, слѣд. были чиновниками, а не держали въ своихъ рукахъ управленіе. Говоря объ отношеніи общества къ духовенству, диспутантъ въ своей диссертаци высказалъ то мнѣніе, что низшіе классы общества не требовали отъ духовенства никакихъ нравственныхъ достоинствъ и смотрѣло на священниковъ, какъ на треботоуправителей. Оппонентъ считаетъ это мнѣніе совершенно произвольнымъ и ни на чемъ не основаннымъ; такого обширнаго положенія не осмѣливались выска-

зывать даже и тѣ, которые повидимому имѣли въ своихъ рукахъ множество фактовъ въ пользу этого положенія. Диспутантъ сослался на свои личныя наблюденія надъ современнымъ простонародьемъ, но, по мнѣнію оппонента, эти наблюденія не имѣютъ за собою столько значенія, чтобы на основаніи ихъ принимать такое положеніе, при которомъ становится совершенно непонятно, какъ могло въ Россіи удержаться и сохраниться христіанство.

Сдѣлавъ еще нѣсколько подобныхъ замѣчаній, оппонентъ перешелъ къ плану и главной мысли сочиненія. Первый страдаетъ повтореніями, послѣдней же оппонентъ совсѣмъ не находится въ сочиненіи: по прочтеніи диссертациі нельзя сдѣлать никакого общаго вывода. По мнѣнію диспутанта такой выводъ есть, именно что правительство Екатерины и Павла стремилось создать изъ духовенства привилегированное, по образцу дворянства, сословіе, которое бы представило изъ среды себя руководителей общества. Но этотъ выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ одной главы сочиненія и слишкомъ узокъ для цѣлаго изслѣдованія. Притомъ какія же были даны духовенству дворянскія привилегіи?—освобожденіе отъ налоговъ?—но весьма большое заблужденіе думать, что духовенство когда либо платило налоги, платили церкви помещельныя пошлыны, подушную же податью духовенство никогда не облагалось, оно платило только на устройство духовныхъ школъ и тому под. собственныя нужды. Освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній?—но подобнымъ наказаніямъ подвергалось и дворянство при Петрѣ, нисколько не переставая отъ того быть привилегированнымъ сословіемъ. Точно же говоря, духовенство не съ царствованія Екатерины стало привилегированнымъ, но было такимъ съ самаго своего существованія: оно не платило подушныхъ податей и не отбывало рекрутской повинности. Оставаясь при своемъ мнѣніи, что въ диссертациі нѣтъ основнаго факта, около котораго группировались бы всѣ описанныя въ ней явленія, оппонентъ высказалъ, что такой фактъ однако могъ бы быть представленъ, но только онъ можетъ быть выведенъ изъ изслѣдованія положенія духовенства въ связи съ положеніемъ другихъ сословій, а не уединенно. Въ исторіи духовенства происходилъ тотъ же процессъ, которому подверглись и другія сословія: это выдѣленіе духовенства въ обособленное, замкнутое сословіе, что продолжалось прогрессивно далѣе и послѣдствія чего стараются уничтожить теперь законодательнымъ порядкомъ.

Въ заключеніе оппонентъ сказалъ, что диссертациія, не смотря на отсутствіе главной мысли, составляетъ не безполезный вкладъ въ науку: въ ней достаточно добросовѣстно и критически разсмотрѣнъ весь непосредственный матеріалъ для изслѣдованія объ этомъ предметѣ, на основаніи этого матеріала собрано достаточно фактовъ, которые могутъ послужить для другихъ изслѣдованій, и притомъ эти факты изложены очень живо *).

Проф. Голубинскій указалъ на то, что диссертациія отличается излишнею краткостью несоответственно важности предмета, такъ напр. главы о школахъ и секуляризаціи имѣютъ слишкомъ кратки, тогда какъ эти предметы разсмотрѣны ранѣе съ гораздо большею подробностью въ другихъ сочи-

неніяхъ, указалъ также на нѣкоторыя неточности въ выраженіяхъ и въ передачѣ историческихъ подробностей.

По окончаніи возраженій проф. Голубинскаго о ректоромъ была произведена баллотировка, результатомъ которой оказалось, что защита г. Знаменскаго большинствомъ голосовъ признала удовлетворительною. Провозглашеніе г. Знаменскаго магистромъ богословія было встрѣчено со стороны публики рукоплесканіями.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Смѣта по вѣдомству Св. Синода на 1881 г. Расходы по содержанию монастырей и блага духовенства. Заявленіе членовъ ревизоровъ духовно-учебнаго комитета о преобразованіи духовныхъ училищъ въ просемінаріи. Беседа министра внутреннихъ дѣлъ съ редакторами большой прессы. Дѣло о покушеніи взорвать Зимній дворецъ и раскрытіе организаціи нигилистической партіи. Статистическія свѣдѣнія о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Реформа бракоразводнаго судопроизводства. Разрѣшеніе слушательницамъ высшихъ педагогич. курсовъ преподавать Законъ Божій въ начальныхъ училищахъ. Еврей—въ качествѣ православнаго законоучителя. Устройство учительскихъ съѣздовъ. Новый уставъ опекунскаго управленія. Разрѣшеніе И. С. Аксакову издавать газету „Русь“.

— «Новости» сообщаютъ, что по вновь составленной нынѣ смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода на будущій 1881 годъ исчислено расходовъ на сумму 10,310,384 р.; въ томъ числѣ: на содержаніе центрального управленія Св. Синода 243,104 р., синодальныхъ зданій 10,780 р., духовныхъ консисторій и правленій 638,750 р., архіерейскихъ домовъ, кафедральныхъ соборовъ и викарныхъ епископовъ 723,711 р., лавръ и монастырей 425,092 р.—городскаго и сельскаго духовенства, миссій и миссіонеровъ 6,280,575 р., на строительную часть 155,500 р., на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній 1,588,032 р., и, наконецъ, на расходы разнаго рода 245,340 р. По сравненію съ смѣтою 1880 года, по новой смѣтѣ сдѣлано увеличеніе расхода по слѣдующимъ статьямъ: по содержанію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода—на 4,000 р. (12,000 р., вмѣсто прежнихъ 8,000 р.), по кредиту на прогоны и на пособіе поворукположеннымъ и перемищаемымъ священникамъ на 23,000 р. и, наконецъ, по кредиту, испрашиваемому на разницу въ курсѣ и на банкирскіе расходы, на 14,342 р. Изъ подлежащихъ, по смѣтѣ вѣдомства Св. Синода, переводу за границу суммъ приняты въ расчетъ, при исчисленіи послѣдняго кредита, слѣдующія суммы: на содержаніе православнаго духовенства въ Сѣверной Америкѣ—51,776 р., на содержаніе православной миссіи въ Японіи—32,695 р. и на пособіе русской православной церкви въ г. По (въ южной Франціи)—1,200 р. Сверхъ того, по смѣтѣ на 1881 г., вновь назначено на содержаніе русской православной церкви въ г. Варнѣ 2,700 рублей.

— Въ поясненіе нѣкоторыхъ расходовъ въ смѣтѣ Св. Синода на 1881 года заимствуемъ изъ «Голоса» слѣдующія данныя. Въ настоящее время, какъ видно изъ смѣты Святѣйшаго Синода на 1881 годъ, въ Россіи считается 305 монастырей, получающихъ пособіе отъ казны, въ томъ числѣ мужскихъ 198 и женскихъ 96. Всѣ эти монастыри и лавры получаютъ пособіе изъ государственнаго казначейства на сумму до 400,000 рублей. Наибольшее число монастырей находится въ Московской епархіи, именно: 17 мужскихъ и 10 женскихъ, пять ставропигіальныхъ и одна лавра; всего 33 монастыря; въ пособіе имъ отпускается изъ казны около 45,000 руб. ежегодно.

Наибольшее содержаніе, изъ числа мужскихъ монастырей, получаютъ лавры: Троицко-сергіевская 9,259 руб., Алексан-

* Возраженія г. Ключевскаго были настолько содержательны, что мы не могли передать ихъ всѣ въ полномъ видѣ, такъ какъ этого не позволяютъ размѣры краткой корреспонденціи.

дриневская 8,970 руб., Киево-печерская 8,643 р. и Почаево-успенская 4,000 руб.

Независимо, однако, отъ упомянутыхъ денежныхъ пособій, въ некоторыхъ монастыряхъ, сверхъ того, взамѣнъ слѣдующихъ имъ по положенію отъ казны земель, мельницъ и рыбныхъ ловель, отпускается еще 30,712 руб., что съ приведеннымъ выше пособиемъ монастырямъ составитъ почти 430,000 руб.

Въ послѣднее время, благодаря заботамъ Святейшаго Синода, положеніе нашего православнаго духовенства значительно улучшилось въ матеріальномъ отношеніи. Изъ смѣты Синода на 1881 годъ, между прочимъ, видно, что сумма, назначенная къ отпуску отъ казны на ежегодное содержаніе городского и сельскаго духовенства, простирается до 6,000,000 рублей. Въ настоящее время, всѣхъ православныхъ церквей въ Россіи, причты которыхъ получаютъ содержаніе отъ казны, считается 18,198; изъ нихъ самое большое число находится въ Подольской губерніи, именно 1,384 церкви, потомъ въ Киевской губерніи 1,318 церквей и въ Волынской губерніи 1,213 церквей; духовенство этихъ епархій получаетъ содержанія въ годъ: въ Подольской губерніи 500,180 руб., въ Киевской 489,068 руб. и въ Волынской 461,431 руб. (все за вычетомъ двухъ процентовъ на образованіе пенсіоннаго каптала), такъ что, среднимъ числомъ, приходится содержанія на каждую церковь по 400 р. Наибольшее содержаніе отпускается духовенству Холмско-варшавской епархіи, гдѣ на каждую церковь приходится отъ 1,933 р. до 2,735 р., среднимъ числомъ. Наименьшее содержаніе получаетъ духовенство въ Воронежской губерніи, гдѣ напримѣръ, на содержаніе трехъ церквей отпускается всего только 135 рублей 96 копѣекъ; потомъ идутъ содержанія около 100 рублей на каждую церковь въ епархіяхъ: Рязанской, Ярославской, Нижегородской, Орловской, Курской, Кишиневской и Владимірской, т. е. въ болѣе промышленныхъ и богатыхъ мѣстахъ Россіи. Наконецъ, во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ Россіи оклады содержанія православнаго духовенства колеблются между 200 и 1,000 рублями на каждую приходскую церковь въ годъ.

— Въ протоколы окружныхъ съѣздовъ духовенства Помехонскаго (Яросл. губ.) и Челябинскаго (Оренб. губ.), напечатанные въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, занесены заявленія гг. членовъ-ревизоровъ духовно-учебнаго комитета при Св. Синодѣ Лебедева и Керскаго о скоромъ преобразованіи духовныхъ училищъ въ просемінаріи. Съ этою цѣлью г. Лебедевъ указалъ на необходимость имѣть при училищѣ помѣщеніе для 5 класса, а г. Керскій предложилъ надстроить 3-й этажъ въ училищномъ корпусѣ, въ виду, между прочимъ, «скараго преобразованія училищъ въ просемінаріи». Заявленія о преобразованіи училищъ столь компетентныхъ лицъ, какъ гг. ревизоры, которымъ, конечно, по самому ихъ служебному положенію, должны быть въ точности и близко извѣстны мѣропріятія высшаго начальства по учебному дѣлу, не могутъ быть приняты иначе, какъ вполне достовѣрные факты. Подождемъ—увидимъ!...

— Въ сентябрьской книжкѣ «Отечеств. Записокъ» напечатано слѣдующее весьма важное извѣстіе: «6 сентября министръ внутреннихъ дѣлъ пригласилъ къ себѣ редакторовъ большой прессы съ спеціальною цѣлью разъяснить имъ, чтобъ они не волновали напрасно умовъ, настаивая на необходимости привлеченія общества къ участію въ законодательствѣ и управленіи, въ видѣ-ли представительныхъ собраній европейскихкихъ, въ видѣ-ли бывшихъ нашихъ древнихъ земскихъ

соборовъ, что ничего подобнаго въ виду не имѣется, что ему, министру, подобныя мечтательныя разглагольствія прессы тѣмъ болѣе неприяты, что напрасно возбуждаемыя ими надежды въ обществѣ связываются съ его именемъ, хотя онъ, министръ, никакихъ полномочій на это не получалъ и самъ лично въ виду ничего подобнаго не имѣетъ, будучи твердо убѣжденъ, что въ настоящее время самое необходимое тѣмъ надобно заняться и на что онъ обратитъ все свое вниманіе и трудъ: это дать должную силу новымъ учрежденіямъ, уже существующимъ, а также привести въ сообразность и гармонію съ послѣдними учрежденіями стараго порядка, видоизмѣнивъ ихъ, насколько то потребуется для этой цѣли. Поэтому ближайшею его программой, исполненіе которой можетъ-быть потребуетъ 5—7 лѣтъ времени, будетъ: 1) дать земству и другимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ возможность вполне пользоваться тѣми правами, которыя дарованы имъ закономъ, стараясь при этомъ облегчить ихъ дѣятельность въ тѣхъ случаяхъ когда на опытѣ, въ томъ или другомъ отдѣлѣ предоставленной имъ закономъ дѣятельности, окажется недостатокъ полномочій, необходимыхъ для правильнаго веденія дѣла экономическаго улучшенія мѣстностей; 2) привести къ единообразію полицію и поставить ее въ гармонію съ новыми учрежденіями, чтобы въ ней не было болѣе возможности проявляться разнымъ уклоненіямъ отъ закона, существовавшимъ доселѣ; 3) дать провинціальнымъ учрежденіямъ большую самостоятельность въ разрѣшеніи подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, чтобъ они не имѣли нужды съ каждымъ, иногда совсѣмъ незначительнымъ вопросомъ, обращаться въ Петербургъ и ждать разрѣшенія оттуда; 4) дознать желанія, нужды и состояніе населенія разныхъ губерній, для чего, по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ Высочайше назначены сенаторскія ревизіи нѣсколькихъ губерній и, на основаніи того, что будетъ добыто означенными ревизіями, по возможности удовлетворить желанія и нужды населенія, обративъ при этомъ вниманіе на его экономическое положеніе; 5) дать печати возможность обсудить различныя мѣропріятія, постановленія и распоряженія правительства, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ она не смущала и не волновала напрасно умовъ своими помянутыми мечтательными иллюзіями. Вотъ вкратцѣ программа заявленная новымъ министромъ».

— Изъ Петербурга пишутъ въ «Berliner Börsen Zeitung»: слѣдствіе относительно лицъ обвиняемыхъ въ соучастіи въ покушеніи взорвать Зимній дворецъ окончено. Судебное разбирательство отложено до 20 декабря. До тѣхъ поръ будутъ собираться свѣдѣнія относительно до сихъ поръ еще не извѣстныхъ участниковъ. Обвиненіе сдѣлаетъ выводы о внутреннихъ распорядкахъ въ Зимнемъ дворцѣ и объ организациі нигилистической партіи до 5 февраля. По показанію одного арестованнаго на Васильевскомъ островѣ типографщика, по фамиліи Иванова, взрывъ остался безъ послѣдствій потому, что произведенъ былъ столярами раньше, чѣмъ была положена вся назначенная революціоннымъ комитетомъ масса динамита и пироксилина. Особенную важность имѣетъ то обстоятельство, что слѣдствіе показало откуда нигилисты получили значительныя количества взрывчатыхъ веществъ и какими путями они провозили ихъ. Почти вся масса взрывчатыхъ веществъ имѣвшихъ въ распоряженіи революціонеровъ приготавливалась въ Швеціи и доставлялась исключительно чрезъ Кронштадтъ и Петербургскую морскую таможню, позволявшую себѣ относиться съ преступною небрежностію къ осмотру прихо-

дашихъ судовъ. Отсюда взрывчатые вещества развозились по всей Россіи. По тому же пути шли въ послѣдніе годы не только запрещенныя произведенія печати, но и книги и газеты герценовской агитаціи. Этимъ обстоятельствомъ констатируется связь ново-нигилистической партіи съ людьми «Колокола» шестидесятыхъ годовъ. Этимъ же объясняется и то явленіе, что строгіе досмотры на пограничныхъ таможенныхъ оставались безо всякихъ результатовъ. Въ числѣ свидѣтелей вызываемыхъ обвиненіемъ находится управляющій придворною строительною конторой, комендантъ Зимняго дворца, затѣмъ находившіеся въ караулѣ 5 февраля офицеры лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка: полковникъ Строевъ и начальникъ караула штабсъ-капитанъ Вольскій.

— Въ сентябрьской книжкѣ педагогическаго журнала «Русскій начальный учитель» помѣщены весьма любопытныя статистическія свѣдѣнія о числѣ всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Свѣдѣнія эти были собраны по всѣмъ вѣдомствамъ, содержащимъ какія-нибудь начальныя школы. Оказывается, что, въ концѣ 1876 года, въ Россіи было всего 38,789 низшихъ учебныхъ заведеній съ 1,931,319 учащими, изъ которыхъ мальчиковъ было 1,408,602, а дѣвочекъ 522,717, т. е. почти въ три раза менѣе, въ томъ числѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія 265 школъ съ 32,379 учащими. Изъ всего числа начальныхъ школъ министерству народнаго просвѣщенія подчинено 82,46% школъ, и учащіеся въ нихъ составляли 61,95% всего числа учащихся. На каждую школу этого министерства приходится 37 учащихся; число учащихся въ каждой изъ школъ другихъ вѣдомствъ больше 37. Если принять въ разсчетъ школы всѣхъ вѣдомствъ, то окажется, что среднимъ числомъ, на одну школу приходится 49 учениковъ.

— «Моза» сообщаетъ, что вопросъ объ измѣненіи бракоразводнаго судопроизводства будетъ разрѣшенъ въ нынѣшнемъ году. Кромѣ высказаннаго уже мнѣнія Синода, будутъ сирожены мнѣнія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Сообща выработанный проектъ будетъ переданъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Бракоразводныя дѣла предполагается оставить въ вѣдѣніи духовныхъ судовъ, но преобразовать таковыя соответственно требованіямъ времени. Есть впрочемъ, еще предложеніе Синода оставить за духовными судами лишь дѣла о разводѣ возбуждаемыя фактами нарушения супружеской вѣрности.

— По словамъ *Новаго Времени*, вопросъ о разрѣшеніи слушательницамъ высшихъ женскихъ педагогическихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ и сельскихъ училищахъ въ настоящее время разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Въ «Кіевск. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ довольно курьезный фактъ. На приемныхъ экзаменахъ въ одной изъ Кіевскихъ гимназій на вопросъ православнаго законоучителя двумъ мальчикамъ, экзаменовавшимся по Закону Божію, кто приготавливалъ ихъ къ экзамену по этому предмету, послѣдніе отвѣчали—что приготавливалъ тотъ же самый учитель, который приготавливалъ и по другимъ предметамъ,—что это былъ воспитанникъ вышшаго учебнаго заведенія—*сирей*.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возникаетъ предположеніе объ устройствѣ учительскихъ сѣздовъ.

— «Новости» передаютъ, что въ учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особой комиссіи для составленія новаго устава опекунскаго управленія, рассмотрѣнъ въ на-

стоящее время вопросъ объ измѣненіи нынѣ дѣствующихъ о положеній объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними дѣтьми священно и церковнослужителей. Это и разрѣшеніе это и разрѣшеніе.

— Въ спискѣ новыхъ разрѣшенныхъ періодическихъ изданій, напечатанномъ въ «Правит. Вѣстникѣ» упоминается сегоднѣшняя политическо-литературная газета «Русь», которую разрѣшено издавать надворному совѣтнику Ивану Сергѣевичу Аксакову, въ Москвѣ, подъ его редакторствомъ, безъ предварительной цензуры.

ОТКРЫТИЕ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ДЛЯ ВОСПОМОЩСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ И ВОСПИТАННИКАМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ пятницу, 26 сентября открыто, наконецъ, въ Московской академіи столь желаемое и ожидаемое Братство преподобнаго Сергія. На этомъ торжествѣ, заранѣе объявленномъ въ газетахъ, присутствовала не только академическая корпорация, но и лица нарочно пріѣхавшія съ этою цѣлью изъ Москвы—нѣкоторые изъ преподавателей Московской семинаріи съ ректоромъ во главѣ, Московскіе священники и пр. Въ день открытія послѣ литургіи въ академической церкви Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ, въ сослуженіи почетнаго духовенства, отслуженъ былъ молебенъ преподобному Сергію, покровителю вновь учреждаемаго Братства. Самое торжество открытія происходило въ актовомъ академической залѣ. Ровно въ 11 часовъ Владыка вступилъ въ залу, куда заблаговременно собрались служащіе въ академіи и студенты, а также и постороннія лица, сочувствующія учрежденію Братства. Послѣ молитвы, прочтой всѣми присутствовавшими, торжество началось прочтеніемъ указа Св. Синода, разрѣшающаго открытіе Братства. За тѣмъ произнесъ рѣчь достопочтенный о. ректоръ академіи, протоіерей С. К. Смирновъ. Рѣчь свою онъ началъ припоминаніемъ того событія въ жизни академіи, по поводу котораго явилась мысль о Братствѣ,—юбилейнаго торжества (3 года назадъ) 25 лѣтняго служенія наукъ достопочтенныхъ профессоровъ академіи—В. Д. Кудрявцева и Н. И. Субботина; потомъ признательно напомнилъ слушателямъ о тѣхъ учрежденіяхъ, которыя оказывали до сихъ поръ помощь нуждающимся и бѣдствующимъ студентамъ. Всѣхъ другихъ предупредила въ этомъ случаѣ обитель преподобнаго Сергія, подъ кровомъ которой находится академія; еще 40 лѣтъ назадъ она приняла на свое содержаніе 2 хъ бѣдныхъ студентовъ, а съ 1873 г. ежегодно даетъ отъ себя столъ, помѣщеніе и денежное пособіе 16 бѣднымъ студентамъ. Потомъ пришло на помощь бѣднякамъ студентамъ существующее при Московской Николо-явленской церкви Братство Св. Николая. Тому и другому учрежденію о. ректоръ выразилъ глубокую благодарность отъ лица академіи и студентовъ, имѣвшихъ возможность пользоваться помощью. Далѣе,—ораторъ нарисовалъ яркую картину той бѣдной обстановки, тѣхъ лишений, которыя приходится переносить бѣднымъ студентамъ академіи: приходится помѣщаться въ тѣсныхъ, холодныхъ и сырыхъ квартирахъ, спать почти на голыхъ доскахъ, искать и не находить хоть какихъ-нибудь занятій ради хлѣба насущнаго и т. п. Принимали теплое участіе въ такихъ бѣднякахъ и помогали имъ—и товарищи и преподаватели,—но такая помощь далеко не соответствовала нуждѣ и была недостаточна,—теперь попеченіе

о бѣдныхъ и нуждающихся студентахъ беретъ на себя Братство. Да потекутъ же въ него приношенія и отъ архипастырей, и отъ пастырей, и отъ всѣхъ другихъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу духовнаго просвѣщенія. Въ заключеніе ораторъ припомнилъ изъ исторіи—Иеремію, патриарха Константинопольскаго (пріѣзжавшаго въ Россію для поставленія перваго патриарха на Руси) который показалъ первый примѣръ заботливости объ учащемся юношествѣ: въ грѣмотѣ, данной Львовскому братству, онъ поставилъ въ обязанность братству помощь учащимся въ духовныхъ школахъ. Въ концѣ слова (по выраженію оратора) было обращеніе къ Высокопреосвященному митрополиту съ просьбою — благословить вновь учреждаемое Братство и оказать ему свое милостивое вниманіе.

На рѣчь и обращеніе о. ректора академіи Владыка отвѣтилъ и съ своей стороны живою и прочувствованною рѣчью, которая произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Указавши на высокую и святую задачу Братства, Владыка сказалъ, что было бы грѣшно отнестись не сочувственно къ нему и не помочь ему въ достиженіи этой задачи—и эта обязанность лежитъ преимущественно на первопрестольной столицѣ Москвѣ. Хотя академія существуетъ не для одной только Москвы, но все-таки Москва преимущественно пользуется ея услугами: въ Москвѣ больше, чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, просвѣщенныхъ пастырей, получившихъ высшее богословское образованіе именно въ Московской академіи, — на Москвѣ ближе всѣхъ другихъ городовъ сказывается просвѣтительное вліяніе академіи, какъ центра духовнаго просвѣщенія. Призвавши Божіе благословеніе на вновь учреждаемое Братство, а также и на юношей, нуждающіхся отъ него, Владыка напомнилъ послѣднимъ, что они лучше всего отблагодарятъ за всѣ заботы и попеченія о нихъ, если во время своего ученія постараются образоваться въ себѣ твердыя христіанскія понятія и убѣжденія и такимъ образомъ приготовятся къ достойному служенію духовному просвѣщенію и церкви. Въ заключеніе Владыка благословилъ Братство иконою преподобнаго Сергія, — его небеснаго покровителя. Затѣмъ Владыка пожертвовалъ въ братскую кассу отъ себя лично 2,000 р. и отъ Московской кatedры 1,000 р., съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а $\frac{1}{2}$ съ него употреблялись на нужды Братства.

Такъ какъ Владыка торопился въ Москву и время отхода поѣзда было уже близко, то онъ оставилъ собраніе, предложивши безъ него окончить остальные дѣла. Присутствовавшимъ предложены были подписные листы, для записи пожертвованій и членскихъ взносов, — листы эти быстро покрылись подписями присутствовавшихъ лицъ. Затѣмъ секретарь прочиталъ списокъ жертвователей и членовъ, съ указаніемъ количества сдѣланныхъ ими взносов. Наибольше крупныя пожертвованія сдѣлали: Паладій, епископъ Олонецкій, Московскіе—протоіерей П. М. Волхонскій и священникъ А. Ѳ. Некрасовъ—каждый по 1,000 р. Сдѣлано довольно взносовъ по 100 р. и больше. Въ члены Братства записались не только лица духовныя, но довольно и свѣтскія, совсѣмъ непринадлежащихъ къ духовенству. Нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія Московской епархіи—напр. Московская и Виоанская семинаріи вступили въ члены Братства in corpore. Въ

день открытія у Братства оказалось всей суммы уже около 10,000 руб.

Въ заключеніе произведены были, согласно уставу, выборы должностныхъ лицъ Братства. Большинствомъ голосовъ избраны: *предсѣдателемъ*—Алексій, епископъ Можайскій, *товарищемъ предсѣдателя*—профессоръ академіи В. Д. Кудрявцевъ, *членами Совѣта*: ректоръ Москов. духов. семинаріи, протоіерей Н. В. Благоразумовъ, протоіерей П. М. Волхонскій и священникъ—А. Ѳ. Некрасовъ; *казначеемъ*—профессоръ академіи Д. Ѳ. Голубинскій и *секретаремъ*—доцентъ Г. А. Воскресенскій.

Всѣхъ наличныхъ членовъ братства, подававшихъ голоса при выборахъ было—59.

Послѣ окончанія выборовъ гостеприимный и радушный о. ректоръ академіи пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ свою квартиру на трапезу.

Такъ совершилось знаменательное и важное событіе въ жизни нашей академіи. Братство открылось при добрыхъ предзнаменованіяхъ. Отъ всей души желаемъ ему дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія. Вполнѣ увѣрены, что на призывъ его охотно откликнутся прежде всего всѣ воспитанники Моск. академіи, которыхъ не мало разсыяно по городамъ и весямъ Русской земли, а затѣмъ и всѣ, кому дорого духовное просвѣщеніе.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОЛОКОЛАМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

При Волоколамскомъ духовномъ училищѣ состоятъ праздными двѣ учительскія вакансіи: одна по греческому языку при 12 урокахъ, другая по географіи съ ариметикою при 14 урокахъ съ жалованьемъ по 365 руб. въ годъ при казенной квартирѣ. Лица, съ званіемъ студента семинаріи, желающія занять означенныя должности, благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища и явиться къ чтенію пробныхъ уроковъ къ 6-му октября текущаго года. Кандидатовъ на означенныя должности училищное правленіе въ виду не имѣетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только что вышелъ изъ печати новѣйшій

Портретъ Государя Императора

Великолѣпная олеографія. Ширина 10 верш.—вышина $13\frac{1}{4}$ верш. Портретъ грудной, почти натуральной величины. Цѣна 3 руб. съ перес. Изданіе книгопродавца А. Шейнфлуга въ Ригѣ. Подписчики на журналъ «Свѣтъ въ Картинахъ» получаютъ портретъ въ видѣ преміи съ приплатою лишь 90 коп. съ пересылкою.

Продолжается подписка на самый дешевый иллюстрированный журналъ

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“

годъ третій

Годовая цѣна 3 руб. 60 коп. съ пересылкою—24 номера въ годъ. Всѣ вышедшіе номера высылаются немедленно вмѣстѣ съ олеографическими преміями. Вмѣсто любой изъ премій гг. подписчики могутъ получать *большой олеографическій ландшафтъ*: въ размѣрахъ прошлагодней преміи: Видъ при лунѣ. Съ перес. 1 р. Олеографич. премія: Европейская красавица. 75 коп. съ перес. Олеографич. премія: Восточная красавица. 75 коп. съ перес.

Подписка принимается въ конторѣ А. А. Шейнфлуга въ Ригѣ, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія Л. Ѳ. Снегирева. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.